

01. 9-ИЮЛ-1960

г. Харьков

Газета № . . .

Театр

ВЕЧНО ЖИВОЙ

Велика, ответственна и вместе с тем благородна задача художников, взявшихся за создание на сцене образа Владимира Ильича Ленина, вождя и учителя народа, в котором олицетворяются разум и сила Коммунистической партии, воплощается идеал человека коммунистического общества.

В «Третьей, патетической» Н. Погодина Ленин предстает перед нами прежде всего как человек гуманной, большой душевной красоты. Он уже тяжело болен, но как велика в нем сила жизни, сколько в нем кипучей энергии!

Спектаклем «Третья, патетическая» открыл свои гастроли в Харькове Севастопольский драматический театр имени А. В. Луначарского.

...На заводе ждут приезда Ленина. Рабочие, готовясь к встрече, стелят на ступеньки ковер. Они же знают, понравится это Ильичу или нет. В самый разгар их спора входит веселый и стремительный Ленин (народный артист республики В. Афанасьев). Владимир Ильич в тесном кругу рабочих. Он беседует с ними, внимательно всех выслушивает, пылливо, словно заглядывая в душу, всматривается в каждого из них.

Взгляд Ленина останавливается на молодом рабочем пареньке Прошке (артист А. Кузьменко). На вопрос Вла-

димира Ильича, будет ли он управлять государством, Прошка отвечает: «Не... Не охота. Растратился, а потом в Бутырку полезай!». И Ленин заразительно смеется, смеется до слез, потому что знает — Прошка будет управлять государством, за Прошкой светлое будущее.

Так начинается спектакль «Третья, патетическая» в постановке режиссера Б. Рябкина. Почти двадцать лет посвятил работе над созданием образа Ленина артист В. Афанасьев. Этот многолетний труд увенчался успехом в спектакле «Третья, патетическая».

Отправной точкой в создании образа для него стало понимание исторической ответственности, которая лежала на Ленине. Демократичность и простота Ильича нигде не вылизываются у Афанасьева в мягкотелость, снисходительность. Он никогда не приспосабливается к собеседнику. Его простота для всех одна.

Ленин остановился с инженером, коммунистом Ипполитом Сестрорецким (арт. В. Остропольский) перед портретом рабочего. Прищурив глаза, он горячо говорит о бессмыслице формалистического искусства, раскрывая Ипполиту настоящую сущность и задачи современного искусства. Сдержанность эмоций, скупость внеш-

него выражения — верный признак богатого духовного мира, содержательности чувств. И актер об этом помнит всегда.

Вот сцена с сестрой Ипполита Ириной (арт. И. Овчинникова), которая пришла просить о помиловании младшего брата Валерия. О сути дела Ленин спрашивает четко, коротко и быстро. И каждый его вопрос не только неутомимо опровергает предыдущий ответ Ирины, но и заставляет ее подняться на высоту ленинской точки зрения. И Ирина понимает, что суровая логика вождя — прямое выражение его личной тревоги, волнения и возмущения. Речь идет о человеческой жизни. И Ленин говорит о тысячах погибших, о тех, кто брал Зимний, — они попораны, потому что их товарищ по общему делу оказался взяточником. Когда Ленин-Афанасьев, решительно поднявшись, произносит: «Какое несчастье говорить на эти темы, какое право, горе!» — глаза его, обращенные в зрительный зал, становятся сухими и строгими. Задумавшей мягкостью тона сглаживая суровость своих слов, он говорит о высокой партийной принципиальности. Убеждающую силу ленинской логики, умение вождя найти путь к человеческому сердцу Афанасьев передает очень тонко. Вера вождя в человека — лейтмотив образа Ленина, созданного артистом.

Отмечая творческую удачу артиста, можно упрекнуть его лишь в незначительных просчетах. Так, в погоне за характерностью ленинской речи, ее стремительностью актер проглатывает отдельные слова.

Небольшая, но вместе с тем интересная роль Марии Ильиничны Ульяновой хорошо воплощена на сцене артисткой Г. Смирновой. Она скромна и проста в этой роли. Но хотелось бы поднять ее до большего идейного, смыслового звучания. Ведь Мария Ильинична — близкий друг Ленина.

В роли Федора Дятлова выступает артист Ю. Максимов. Его герой горяч и искренен, но местами артист утрачивает индивидуальные черты образа, а играет вообще «коммуниста и чекиста». А ведь у Дятлова свой сложный и противоречивый мир переживаний.

Всем этим честным, преданным народу людям, окружающим Ленина, в спектакле противостоят другая группа персонажей — противников Советской власти. Остро, с большим мастерством играет бывшего капиталиста-заводчика Гвоздилина артист В. Стричков. Гвоздилин — откровенный и ярый враг Советов. Грузный, но еще не утративший энергии, с наглой самоуверенностью пытается он выжить в новых условиях, чтобы при случае нанести удар в спину ненавистным ему советским лю-

дям. Однако за внешней самодовольной уверенностью проглядывает звериный страх за судьбу своего обреченного класса. Настя, его дочь, в исполнении артистки М. Поляковой — существо, которое превосходно умеет приспосабливаться. Злобное воодушевление, обольстительные позы, обнаженное хищничество — вот сущность образа. Она умна и хорошо понимает брезгливость Ирины, отвращение Федора, чувствует, что ясные дороги в новом мире для нее заказаны.

Валерий (арт. Н. Подлесный) — слишком неврастеничный, взвинченный хлюпик. Как-то не верится, что такой человек мог работать в органах госбезопасности.

Интересны и колоритны образы Кумакина и его жены (засл. арт. УССР Е. Лавровский и Л. Рыбоследова).

Спектакль «Третья, патетическая» увлекает и волнует, но в постановке его есть досадные просчеты. К ним, прежде всего, относится оформление (художник К. Кустенко). Оно лишено романтичности и пафоса первых дней Советской власти. Все картины (за исключением замечательной золотой осени в Горках) несколько обытовлены. Спектакль малодинамичен. Небрежность оформления и освещения намного снижает художественные достоинства спектакля.

Но в общем спектакль радует нас своей человечностью, стремлением правдиво отобразить образ величайшего из людей.

Ю. ИВАНОВ.